

На следующее утро.

Группа Шина сначала убедилась, что все те, кто подвергся действию усыпляющего наркотика проснулись и, затем, начали быстро готовиться к отправлению.

Купив необходимые припасы и выстроив свой маршрут, группа забралась в повозку.

Группа, направляющаяся на побережье, включала в себя 5 человек: Шина, Шней, Шибайда, Тиеру, Конинга и 2 животных: Юзуху и Кагероу.

Лилишила тоже хотела отправиться вместе с ними, но, поскольку она не обладала достаточной силой. Чтобы защитить себя в бою, в отличие от Тиеры, с ее партнером по контракту, Кагероу, и Избранного высшего класса Конинга, она осталась в Пальмираке.

С точки зрения боевой силы, Конинг не был ровней группе Шина, но, поскольку, он бы последовал за ними в пещеру в любом случае, они решили выдвинуться вместе с самого начала.

«В любом случае...»

Заметив восхищенное выражение лица Конинга, Шин с ним заговорил.

«Хм? Что-то не так?»

«Нет, пожалуй, это касается повозки... как она работает? Она едет так быстро, но, все же. Я не ощущаю ни малейшей тряски. Я приготовился к изнурительному путешествию. Которое должно было продолжаться много часов, и, все же...»

«Ах, ясно»

В этом мире, технологии, позволяющие предотвращать тряску в кабине повозки, все еще были недостаточно развиты; и чем быстрее ехала повозка, тем ее сильнее трясло.

Необходимость выносить подобные вибрации в течение многих часов, была более изнурительной, чем мог себе представить Шин.

Ранее, когда они приняли задание на сопровождение повозки торговца в Беируне, Дворф-торговец Нак использовал модернизированную повозку, что позволяла снизить тряску и так же управлять скоростью ее движения, чтобы карету трясло не так сильно.

«Эта повозка нечто особенное. Наш знакомый ее модернизировал, поэтому подобное и стало возможным»

«Вот как. Пожалуй, я должен сказать, что рад, что мои предположения оказались не верны. С такой скоростью мы прибудем раньше, чем ожидалось»

Конинг непременно желал спасти Хермие так быстро, как это вообще возможно. Его взгляд был направлен в сторону, в которую следовала карета.

«Давайте не будем спешить, друг»

«Знаю. Вид того, как мы так быстро несемся вперед, тоже помогает мне успокоиться. Если бы повозка ехала с обычной скоростью, я бы, скорее всего, прыгнул и побежал бы сам»

Повозку тянул Священный Зверь Кагероу, все же, это было определено быстрее, чем если бы Конинг бежал сам. С точки зрения Шина, он все еще не был полностью спокоен, но, хотя бы, он не демонстрировал нетерпение открыто.

«Скорее всего, нам придется столкнуться с противниками, равными или превосходящими вас, сэр Конинг. Это может оказаться не более чем плацебо, но, я приготовил кое-какую экипировку для вас. Прошу, используйте ее»

Сказав это, Шин передал Конингу карту вещи.

Из нее материализовалось украшение – амулет, который наделял владельца сопротивлением к негативным эффектам и был способен один раз свести на нет атаку, убивающую мгновенно.

«Я и вправду могу взять его? Несомненно, он должен быть для вас важен?»

Конинг не понял возможностей амулета взглянув на него, но он мог ясно ощущать, излучаемую им магическую силу, которая и спровоцировала его вопрос к Шину.

Даже Конинг, не обладающий навыком [Оценки], мог понять насколько экипировка Шина отличалась от обычной.

Было очевидно, если учитывать куда они направлялись, Шин не достал бы лишь обычный амулет.

«Он и правда не настолько уж и ценный, поэтому, прошу, не беспокойтесь. Это своего рода подстраховка на случай непредвиденной ситуации»

Когда Шин объяснил ему свойства амулета, Конинг был чрезвычайно удивлен, но, очевидно, он и ожидал нечто подобное.

Амулет, обладающий подобными силами, в этом мире, вполне вероятно, может расцениваться как национальное сокровище.

«Я знал, что вы не так просты, но, кто вы вообще такие на самом деле...?»

«Лишь обычные Авантюристы. Как вы знаете, магические предметы можно найти в подземельях. Мы исследовали множество подземелий, поэтому, у нас было достаточно возможностей найти подобные вещи; и ничего более»

«Тем не менее, способность исследовать подобные подземелья уже ставит вас на лигу выше обычных людей. Вы должно быть Избранные, я прав?»

«Пожалуй, что-то вроде этого»

Шин дал ему расплывчатый ответ и натянуто улыбнулся.

Предметы, обладающие сильными способностями обычно нельзя было найти в низкоуровневых

подземельях. Если кто-то желал заполучить предмет, удовлетворяющий потребностям Избранного, было необходимо исследовать подземелья относительно высокого уровня сложности.

По этой причине, Авантюристы должны обладать соответствующими навыками.

Подобные навыки были за пределами возможностей обычных людей, которые занимались лишь поднятием своего уровня.

Шин небрежно отдал предмет, который нельзя было купить за деньги; неудивительно, что Конинг отнесся к этому с осторожностью.

«Забудем об этом, дайка я позаимствую ненадолго ваше оружие, сэр Конинг»

«Кста...! Когда вы..?»

То, что Шин небрежно держал перед собой, был меч Конинга, [Хауфер], висевший ранее у него на поясе. Шин успокоил Конинга, который не понял, что его оружие уже забрали, и активировал навык.

Добавив увеличение параметров, имеющее ограничение по времени, и магические навыки, Шин вернул владельцу [Хауфер].

«...Я заметил, как мой меч светился, но, что именно вы с ним сделали?»

«Я не могу усилить его должным образом, пока мы едем в повозке, поэтому лишь добавил

несколько бонусов. Если вы сконцентрируетесь, то сможете применить магические и усиливающие физические возможности навыки»

«...в таком случае, вы воспользовались каким-то предметом?»

«Иметь больше силы в своем распоряжение будет только лишь на пользу, не так ли?»

Ответил Шин на вопрос вопросом, пытаясь избежать ответа.

Они отправлялись второпях, поэтому у них не было времени, чтобы усилить все должным образом, в этом и были все причины. Это было лишь временное усиление. Поскольку существовал риск того, что они могут быть атакованы в пути.

В распоряжение Шина находилось так же более сильное оружие нежели [Хауфер]. Но, требования по значениям параметров для них были значительно выше; Конинг был способен совладать лишь с несколькими из них.

Бездумная смена оружия привела бы лишь к снижению их боевой мощи и полностью противоположному результату от требуемого; поэтому, это, временное усиление было всем, что Шин планировал сделать пока они не смогут должным образом отдохнуть ночью.

«Я немного усилию его сегодня ночью, поэтому, пока что ограничимся этим»

«Хмм, вы говорите об этом, словно это нечто совсем простое, но, я чувствую, что от меча исходит теперь куда больше магической силы...»

Конинг в замешательстве смотрел на свой верный меч и испускаемую им, необычную ауру.

«Все-таки, наши противники умелые профессионалы. Нам тоже следует подготовиться»

Отлично понимая, что, скорее всего, он будет завален вопросами позже, Шин использовал свои навыки не сдерживаясь.

Конечно же, одной из причин было не позволить Конингу умереть, но, основным приоритетом было увеличение вероятности успешного спасения Хермие до максимально возможных пределов. Сдерживаться, а, затем, оказаться неспособным ее спасти, было бы весьма трагичным исходом.

Группа Шина была сильна, но, все же, численность ее была не многочисленной.

Они обладали навыками, позволяющими компенсировать их численность, но, их использование нельзя было назвать наилучшим решением для наилучшего способа выполнения их миссии.(п.р.: простите за тавтологию)

Столкновение с врагом, чья численность была неизвестна, одновременно проводимое с разведкой местности, ведением боя и выполнением спасательной операции, могло легко создать прорехи в их защите.

Одной из причин, по которой Конингу позволили присоединиться к группе было то, что это позволяло, как минимум, частично перекрыть эту слабость.

«Как мы будем действовать после прибытия на место?»

Конинг задал этот вопрос, когда они сели, чтобы поесть, закончив все приготовления.

Поскольку повозка ехала на большой скорости, кучер, Шней, не могла покинуть своего поста, чтобы присоединиться к обсуждению.

«Прежде всего, я хотел бы проникнуть туда незамеченным. Да, предотвращение ритуала важно, но основной приоритет – освобождение жертв. Прежде всего, я хотел бы избежать любых столкновений»

«Несомненно, без жертв, ритуал так же нельзя будет провести»

Согласился с предложением Шина Конинг.

Это был самый простой и быстрый способ разрушить планы противника.

«Было бы очень хорошо, если нам была известна внутренняя структура пещеры. Это природная пещера, поэтому, я сомневаюсь, что какие-либо карты ее существуют... но, прежде всего, у нас нет и малейшего понятия о численности противника»

«Стоит ли мне и Шину отправиться вперед все разведать?»

«Думаю, это, несомненно, будет наилучшим решением. Я искренне не желаю тратить даже секунды, но, если все испортим, действуя сгоряча, будет куда хуже. Это можно даже сказать раздражает»

Шин кивнул в ответ на предложение Шней. В любом случае, риски не исчезнут. Они не могли

решить, какая именно из стратегий была более рискованной.

«Поэтому, все, что мы можем сделать сейчас – это ждать»

«Верно. Все же мы будем только путаться под ногами у Шина и Юки»

Даже если ее будет сопровождать Кагероу, низкие показатели Тиеры и профессия передового бойца Шибайда, делали их плохо приспособленными к миссиям по проникновению.

Им обоим это было точно известно, и, они, не сказав ни слова против, согласились остаться наготове.

«Полагаю, это единственный способ»

Конинг тоже, не смотря на свое разочарование, согласился подождать.

Они продолжили обсуждение и определились со своим основным планом действий, после чего Шин начал усиливать их оружие.

«Что ж, в таком случае, пора начинать»

Он материализовал переносную печь из карты и наполнил ее магической силой.

Благодаря этому, в центре печи появилось фиолетовое пламя.

«Цвет стал другим. Если подумать, цвет отличается от того, что был у пламени раньше»

В Эру Игры, пламя обычно было красного цвета. Первый раз, когда он усиливал меч в Лунной Святыне после прибытия в этот мир, цвет пламени имел слабый фиолетовый оттенок.

Однако, это было чрезвычайно незначительное изменение, поэтому, Шин подумал, что было вызвано лишь тем, что этот мир больше не был игрой. Даже когда он внимательно все осматривал, цвет был единственным изменением, что он мог обнаружить.

Для проверки, он попробовал поддержать первый попавшийся меч над огнем, но, ничего необычного не произошло. Магическая сила, достигавшая рук Шина через клинок, была все той же, как и та, к которой он привык. Он не ощущал ничего необычного.

«Шин? Что-то не так?»

«Ох, нет, ничего»

Убедившись в том, что изменился только лишь цвет, Шин засунул [Хауфер] Конинга в огонь.

Через несколько секунд, [Хауфер] раскалился до красна внутри пурпурного пламени.

Обычно было невозможно работать с оружием Легендарного ранга лишь с помощью переносной печи. Магическая сила Шина и специально изготовленная печь, хотя и не позволяли ему во время усиления превратить одно оружие в другое, но, позволяла усилить его.

«Ты подразумевал, что можешь так же модифицировать и оружие Легендарного ранга? Я слышал, что даже умелым Дворфам приходится нелегко в этом деле, но...»

«Как ни как, Избранные не ограничены здравым смыслом. Но, имейте в виду, все, что я могу сделать, так это лишь усилить его»

Для большей уверенности, Шин акцентировал внимание на том, что может только лишь модернизировать оружие легендарного класса, но не может его выковать.

Шину уже было известно, что Великий Меч Легендарного ранга Рионне, [Муспельм], расценивался как сокровище несоизмеримой ценности в этом мире.

Учитывая личность Конинга, было сложно представить, что он будет рассказывать кому-попало о Шине, но Шин решил ограничить объем информации, которую предоставит рыцарю.

«Одно уже обладание способностью усиливать уже и без того сильное оружие Легендарного ранга – весьма ценная способность, я бы сказал»

«Тем не менее, она весьма бесполезна, когда ее не на чем использовать»

Как и сказал Шин, в мире, где даже оружие Редкого и Уникального рангов было в дефиците, у него было немного возможностей воспользоваться подобной способностью.

Она была словно сундук с сокровищами... без ключа.

«Что ж, начнем. Я могу увеличить силу и остроту меча и добавить эффект, усиливающий силу магии владельца. Добавив к ним эффекты, ограниченные по времени использования, добавленные мною ранее, я могу сказать, что он станет весьма неплохим козырем. Прошу, проверь его и сообщи, если почувствуешь что-то необычное»

Затем, Шин передал усиленный [Хауфер] Конингу. Две новые линии изумрудно-зеленого цвета украшали серебряное лезвие клинка.

«... Воистину впечатляюще»

Пробормотал Конинг, смотря на [Хауфер].

Затем, он крепко сжал рукоятку и, отойдя на несколько шагов в сторону от Шина и остальных, легким движением взмахнул мечом. Лезвие магического меча прочертила серебряную дугу в воздухе, прорезав его с резким звуком.

Конинг благодарно кивнул, затем, снова встал в стойку и сделал серию взмахов мечом.

К техникам какой школы принадлежали эти движения? Следуя плавным движениям [Хауфера], серебряные прожилки света осветили темноту.

«Воистину впечатляюще. Я не чувствую ничего необычного»

Выполнив несколько последовательно идущих техник меча, Конинг выразил свою благодарность Шину.

«Рад это слышать. Дальше займемся вашим доспехом, не могли бы вы его снять?»

Конинг, держащий в руках [Хауфер], надеявшийся проверить его в реальном бою, все еще был одет в свой доспех.

Он кивнул в ответ на предложение Шина и, через секунду, его доспех засиял и постепенно исчез, превратившись в карту. (п.р.: мб лучше будет ВЕЩЬ-КАРТА? Как считаете?)

Произошедшее отличалось от того, что происходило при использовании меню во время Эры Игры; в игре, трансформация была мгновенной.

Это явление, очень походило на феномен, увиденный Шином во время боя с Барлюксом. Но, он не был полностью уверен в том, что в тот раз использовалась карта вещи. (?)

«Если вы не против, могу ли я спросить, не было ли произведено какое-либо специальное улучшение этого доспеха? Я впервые вижу, как доспех превращается в карту подобным образом»

«Неужели? Я слышал, что эта техника, разработанная людьми, пытающимися возродить технологию мгновенного превращения экипировки, которая была обычным явлением до “Падения Величия”. Похоже, что разработчики из Красной и Черной Фракции объединив усилия смогли сделать так, чтобы ее можно было использовать без проблем»

Поскольку это была техника, имеющая отношение к боевой экипировке, Фракции, искусные в кузнечном деле и алхимии, судя по всему, объединили все свои знания, чтобы возродить эту технологию.

«Ясно. Она еще не завершена, поэтому, на преобразование и затрачивается некоторое время»

«Да, так и есть. К тому же, она избавляет от необходимости снимать с себя экипировку каждый раз, поэтому я нахожу ее весьма полезной. Однако, лишь несколько кузнецов, алхимиков и магов, способны добавить это улучшение. Мое было выполнено алхимиком высокого ранга из Церкви, но, все же, даже для него, это было не такой уж и простой задачей»

Слушая Конинга, Шин материализовал доспех вновь. Однако, он не поместил ее в печь, а положил на нее свои руки, чтобы ввести в него свою магическую силу.

Шин использовал [Оценку] на доспехе, пока его усиливал, но, возможно, от того, что технология, использованная в нем, не существовала в Эру Игры, он не мог проанализировать его детально.

(Возможно, это что-то вроде Искусства?)

Шин практически ничего не знал об Искусствах.

Он вернулся в Бейреут после боя с Джираром, но был телепортирован в Священную Землю Калкия почти сразу же. Там он присоединился к битве для защиты Балмела, за ним последовало похищение Милли.

У него не было времени, чтобы спросить Шней или Шибайда, чтобы они рассказали о них.

«... что ж, готово»

Увеличив прочность и характеристики доспеха, хотя лишь слегка, Шин превратил его в карту и отдал назад Конингу.

Конинг снова его одел и проверил свои ощущения. Размер не изменился, поэтому он немного в нем подвигался, чтобы проверить, насколько усилились его физические способности.

«К тому же, нам завтра рано вставать. Лучше всего будет отправиться отдохнуть прямо сейчас»

«Должен ли кто-либо остаться в карауле?»

«Сомневаюсь, что большинство из монстров смогут избежать глаз наших Священных Зверей»

Способности обнаружения опасности Юзухи и Кагероу были намного выше, чем у стандартных приспособлений для обеспечения безопасности. Вероятность того, что они будут внезапно атакованы, была чрезвычайно низкой.

Кроме того, их повозка была модернизирована перед отправлением так, чтобы ее можно было использовать в качестве простейшей оперативной базы.

На случай, если кто-то будет отдыхать внутри, повозка была защищена [Барьером] и [Стеной], через которые могли прорваться только лишь монстры уровня Боссов локаций. К тому же,

даже во время сна, способности восприятия опасности Шина и Шней были активны практически полностью. Можно было с уверенностью сказать, что, внезапное нападение в подобной ситуации было невозможно.

«Тоже верно. Скорее всего, сами монстры будут пытаться убежать, поджав хвост. Твари скорее всего будут испуганы и не подойдут близко, даже если Священные Звери будут спать»

Конинг тоже был согласен с Шином.

Поужинав, группа вернулась в повозку чтобы поспать.

Единственное, что освещало крошечную тьму комнаты, был слабый мерцающий свет.

В центре квадратной комнаты со стороной в 20 мелс, располагался магический круг радиусом 15 мелс и покрывавший его барьер. На магическом круге можно было увидеть около 20 человек, мужчин и женщин от детского до взрослого возраста.

«Черт вас поberi!! Выпустите меня!! Выпустите меня отсюда!!»

Чей-то крик разносился по комнате.

Люди, находившиеся внутри магического круга, точнее те из них, кто все еще мог двигаться, начали отчаянно бить по барьеру, окружающий магический круг. Большинство из них были мужчинами, но, среди них, некоторые держали на руках детей или женщин.

Ни у кого из них не было ничего, что могло бы напоминать оружие, так же как и их вещи не выглядели как вещи, которые бы носил кто-то, кто привык сражаться за свою жизнь.

Несомненно, все те, кто находился внутри магического круга, были обычными людьми.

«Эй, ты, ты опять за старое? Похоже, что ты даже получаешь от этого удовольствие...»

Среди криков отчаяния, из-за пределов магического круга, доносился измученный голос.

Подсвечиваемый светом, излучаемым магическим кругом за его пределы, из тьмы появился силуэт владельца этого голоса.

Показавшееся лицо, когда-то принадлежало человеку, которого звали Элин.

«Ох, аура, которую я ощущаю, неужели, это Адара? Давно не виделись»

«Нам этого вообще хватит?»

Ответил ему мужчина, названный Адарой. Похоже, это было его настоящее имя.

«Как говорят люди, множество капель превращается в ливень. Что ж, это нечто из моего прошлого, замечательно, что я могу что-то подчеркнуть из этого, но не более того. Все же, действительно волнующе видеть, как другие действуют, чтобы защитить любимых людей»

«Поскольку, следующее за этим отчаяние будет еще приятнее, я прав? Ты такой же, как и всегда, Скуруас»

В верхней секции комнаты, выполненной в виде галереи этажом выше, Адара разговаривал со стоящим перед ним, ухмыляющимся человеком, Скуруасом.

Скуруас был мужчиной, со внешностью больше похожей на прекрасного принца. Его белые волосы и красные глаза, освещаемые источником света, располагавшимся в комнате, привлекали внимание окружающих. Если бы он присоединился к званному вечеру, он бы несомненно привлек внимание многих благородных дам.

Это бы продолжалось до тех пор, пока им не стала бы известна истинная сущность человека, получающего удовольствие от криков страданий, доносящихся с этажа, расположенного ниже.

«У нас может быть и разные хозяева, но мы оба служим одному и тому же Лорду Миазм. Я думал, что ты разделяешь со мной эти чувства, или я не прав?»

«Я принадлежу к Паразитам, ты же - к Сотворенным. Полагаю, поскольку способ нашего рождения отличается, наши вкусы тоже отличаются? Если бы кто-то из числа демонов Мутировавшего типа увидел их, он просто сразу же их бы сожрал, тебе же это известно?»

Все демоны находились под командованием одного из трех Лордов Миазм, сильнейшим из числа Демонов, относившихся к классу Великих Герцогов.

Все Демоны, с момента их рождения, действовали с целью возрождения Лордов Миазм, используя в качестве топлива человеческие отчаяние и горе.

Однако, Демоны с особенно сильными личностями могли извратить даже эту свою основную цель существования.

Адара и Скуруас относились к их числу; их сильные личности позволили им разрушить оковы, которые когда-то их сковывали.

«Мне понятен подобный образ мыслей, хотя, если говорить на чистоту, я хотел бы получать от тебя немного больше поддержки. Мои подчиненные все еще не пробудились, и, похоже, Магунумуку тоже был устранен.»

Сказал Скуруас, пожимая плечами. Он не выглядел так, словно испытывал хоть какой-то гнев из-за смерти их товарища.

«Хм? Разве он не проник в какую-то страну?»

«В ту же, где находился человек, которым ты недавно был»

Сказав это, Скуруас указал на кого-то, находившегося за спиной у Адара. Это был Вильгельм, стоявший, не проявляя никаких эмоций.

Его рука сжимала проклятое копье, [Вакиру].

«Королевство Байреут, значит? Хотя, не думаю, что сброд, что там находится, мог победить кого-то подобного уровня»

«Похоже, приближенных Принцессы тогда не было поблизости, но, судя по всему, там находился искусный воин, о котором нам неизвестно. Кто-то достаточно умелый, чтобы убить его, не подняв и малейшего переполоха»

Не смотря на тот факт, что у них на пути появилось больше препятствий, выражение лица Скуруаса оставалось безмятежным. Все же, отсутствие достойных противников, которым можно было бы противостоять, тоже являлось одной из причин скуки для него.

«Что ж, в таком случае, судя по всему, мы здесь уже закончили»

Скуруас бросил взгляд на этаж ниже. Что-то внутри магического круга начало меняться.

Люди, которые не били барьер, те, что повалились на землю или находились без сознания, начали испускать свет.

«Аа, аах...мой...мой ребенок...!!!»

Голос мужчины, державшего ребенка, стал громче остальных.

Ребенок был без сознания и еле дышал. Его тело превратилось в множество сфер света и исчезло.

В руках мужчины осталась лишь крохотная одежда, которую носил ребенок.

«Что!?!»

Все, кто стал свидетелем исчезновения ребенка, начали бить по барьеру с еще интенсивнее.

Некоторые били его так яростно, что разбили кулаки в кровь, но, даже при этом, бить не прекращали.

«Этого... не может...»

«Черт подери!! Не уходи, неееееет!!!»

Тем не менее, независимо от того, насколько были сильны их удары, барьер не поддавался.

Все-таки, это был барьер, через который мог пробиться лишь кто-то уровня Вильгельма. Обычные люди, не обладающие никакой особой силой, не могли ничего с ним сделать.

«Аааах, ААААХХХХХХХХ!!!»

Один за другим, узники падали на колени, крича.

В их руках были лишь кости тех, кого они пытались защитить ценой своих жизней.

«КАААК ПРЕКРАСНО!!! Эти выражения лиц, этот момент, когда надежда превращается в отчаяние! Это искусство, истинное искусство! Эти стоны, эта боль! Просто объедение!! Такие деликатесы!!»

Скоруас широко раскинул руки и громко изливал свои овации.

Это были бурные сольные овации, что следуют за незабываемым представлением.

Однако, то, за чем он так восторженно наблюдал, было последними мгновениями, потерявших волю к жизни людей, среди слез и рыданий, пропитанных свежей кровью.

Так же, как это случилось с теми, кого они любили, они так же превратились в сферы света и исчезли.

Как только все узники исчезли, малая часть магического круга засветилась красным светом. Это было настолько незначительное изменение, что его можно было принять просто за игру воображения.

«Боже мой»

Пожал плечами Адара, смотря на Скуруаса, лицо которого все еще было переполнено извращенной радостью.

Адара мог понять, почему Скуруас себя так вел, он лишь находил все это бессмысленным со своей точки зрения.

Разыскать более ценных жертв было бы куда эффективнее. Это была личная точка зрения Адара и, так же причиной, по которой была похищена Хермие.

«Хмм? Оох. Ясно, это стоило того, чтобы привести его сюда»

Адара ощутил, что аура позади него изменилась и повернулся; как и прежде, Вильгельм стоял неподвижно. Рука, сжимавшая [Вакиру], начала сжимать ее еще сильнее, в то время, как окутывающий его туман, время от времени становился красным и исчезал, только лишь для того, чтобы повторить процесс вновь. Казалось, сам туман пылал.

Вильгельм был в бессознательном состоянии и находился под контролем, но, тем не менее. Он реагировал на ужасающую сцену, свидетелем которой он был.

Это было явным доказательством того, что Вильгельм сопротивлялся контролю Адары.

«Замечательно, просто замечательно, именно таким я хочу тебя видеть. Сколько еще умрет, прежде чем ты направишь это копьё на меня?»

Не смотря на возможность того, что Вильгельм мог вырваться из под контроля, выражение лица Адара было перекошено от извращенной радости, и, скорее напоминало лицо Скуруаса.

Не заботиться о том, скольким еще придется умереть ради их удовольствия, было вполне обычным явлением для двоих Демонов. Даже если их вкусы и отличались, они оба все еще были представителями одного вида - Демонами.

Даже если оковы, сдерживающие их, были удалены, их главный приоритет не изменился. Различны были лишь способы достижения их целей.

Они принимали множество форм. Для Адары, это была бесконечная жажда сильных оппонентов, настолько сильная, что практически имела даже еще больший приоритет, чем возрождение Лорда Миазм. Для Скуруаса, это была "бессмысленная" постановка пьес отчаяния и чувства превосходства, испытываемого по отношению к его собственным товарищам.

Фактически, Скуруас не признавал существования даже своих собственных Демонов-последователей, если они не принадлежали как минимум к классу Герцога или Великих Герцогов, как он. К Магнамуку, относившемуся к классу Графов, он относился как к разменной фигуре.

«Посмотрите-ка, он что, противиться твоему контролю? Весьма энергичный малый, не так ли?»

Внутри магического круга, фигуры, одетые в черные мантии, заводили людей внутрь, приблизительно тоже количество, что и раньше.

Скуруас перевел вой взгляд в сторону от этого действия и посмотрел на Вильгельма.

«Сколько раз я тебе уже говорил? Все дело в качестве. Хотя, даже не пытайся украсть его, я ясно выразился?»

«Я бы никогда не сделал ничего настолько мелкого, мой друг. Однако, мне было бы интересно попробовать на вкус его отчаяние...»

Облизал губы Скуруас. Все Демоны питались человеческими негативными эмоциями, но среди них, Скуруас обладал исключительным голодом.

Сложно было дать оценку качеству еды, подобной “человеческим негативным эмоциям”, но, все же, это не было чем-то, что можно было потреблять бесконечно.

Качество энергии, которая могла быть поглощена и накоплена, зависела от уровня каждого Демона, его ранга и индивидуальных особенностей.

Скуруас был одним из Демонов класса Великий Герцог, которые могли похвастаться наибольшей способностью к поглощению энергии.

«Когда я на него посмотрел, это мне напомнило... что случилось с Гулями, направлявшимися в Сигурд? Ты ведь тоже там был, не так ли?»

Поинтересовался Скуруас, выражение его лица действительно выглядело так, словно он забыл обо всем, что касалось этого, до нынешнего момента.

Он не содействовал похищению Хермие напрямую, но, именно Скуруас был тем, кто отправил монстров в Сигурд.

«Ах, на самом деле, они так ничего и не смогли сделать. Они были уничтожены парнем, который устроил засаду, приняв облик Священника»

Адара говорил небрежно, не заботясь об их павших товарищах. Не было даже понятно, было ли хоть какое-то чувство товарищества к друг другу между ними.

«Я так же поместил небольшой сюрприз внутрь Мегурады, которую к ним отправил, как с ним все прошло?»

Усиление монстров с помощью миазм было легкой задачей для Демона. Они могли сделать монстра более послушным и стойким.

Скуруас знал, что ни один обычный Избранный не смог бы справиться с живучестью и атакующими способностями Мегурады. Он предвидел, что даже если она и не сможет уничтожить Пальмирак, она превратит в пустошь как минимум пол города.

«Она в усиленной форме... я не смотрел до самого конца за ней, поскольку меня могли обнаружить, но это было опасно. Их сопровождали сильные Звери! Они были настолько же сильны как ты и я. Возможно, даже сильнее, я в этом уверен»

Когда Адара говорил об этом, его улыбка была искривлена даже больше, чем, когда он говорил о Вильгельме. Было практически нереально, то, что он не стал нападать на Священных Зверей прямо в ту же минуту.

«... Ох, и еще кое-что. Там так же находилось несколько сильных людей, но я знаю одного из них»

«Ох, а вот это уже интересно. И кто же это был?»

«Шней Рейзар. Ты ведь тоже о ней слышал, не так ли? Она когда-то служила Высшему человеку»

«Ох, она там была? Я слышал, что Лунная Святыня исчезла, раз уж ты ее упомянул. Я думал, что она была кем-то уничтожена. Все таки, есть несколько своенравных Демонов, с которыми даже она не сможет справиться своими силами. И, могу поспорить, у них есть на нее зуб»

«Хаха, кто бы говорил»

Ответил Адара, как всегда ухмыляясь.

Он и Скуруас не были врагами в данный момент, Демоны, обычно, заключали союзы с другими Демонами, если они служили одному Лорду Миазм. Они так же, никогда не ладили хорошо с Демонами, служившими другим Лордам Миазм.

В действительности, Скуруас убил нескольких Демонов класса Маркиз и Граф, служивших другому Лорду Миазм.

Когда монстры подвергаются воздействию миазм, они могут превратится в Демонов, хотя и не часто. Даже во время Эры Игры, подобный тип Демонов называли Мутировавшим типом.

Демоны, которых уничтожил Скуруас, были, несомненно, последователями Лорда Миазм Мутировавшего типа.

Конечно же, подобные действия вызывали ненависть и обиду у других Демонов Мутировавшего типа; Скоруас уже несколько раз становился их целью.

«Это последнее, что я хотел бы от тебя услышать. Разве другие Великие Герцоги не такие же? Демоны, обладающие сильной личностью, подобные тебе и мне, не обращают никакого внимания на подобное. Те, кого я убил, были скучны и лишь следовали на поводу у своих инстинктов»

«Тоже верно. Что ж, я лишь хотел сказать, что Шней Рейзар и ее группа могут тоже сюда прийти, поэтому имей это в виду

«Ясно. Хехе, Шней Рейзар... какое же на вкус будет твоё отчаяние...?»

«Ты действительно никогда не изменишься, ты... я возвращаюсь в свою комнату, свяжись со мной, если что-то случится»

Адара пошел обратно в выделенную ему комнату, оставив млеющего от счастья Скоруаса позади. Вильгельм следовал за ним, в абсолютной тишине.

Спустя некоторое время, крики вновь наполнили пещеру.